

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Тимофеева Виктора Владимировича

**«Особенности произношения приставок в современном русском
литературном языке», представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык (Москва, 2016)**

Фонетический ярус языка имеет связи почти со всеми семантическими единицами. Когда-то А. Н. Гвоздев, полемизируя с представителями Московской фонологической школы, писал о том, что морфема фонетически себя не обнаруживает. В данном случае тонкий наблюдатель русского произношения ошибался. Исследования второй половины XX в. убедительно доказали, что морфема обнаруживает себя в составе слова не только семантически, но и фонетически. Изучению фонетического поведения морфем (морфов) посвящено диссертационное исследование В. В. Тимофеева «Особенности произношения приставок в современном русском литературном языке».

Актуальность исследования заключается в том, что в нем на богатом конкретном материале описывается взаимодействие фонетического и морфемного уровней языка. Этот анализ убедительно демонстрирует правильность позиции Московской фонологической школы, исходящей из того, что полноценное фонетическое описание невозможно без учета морфологических факторов. Еще раз подтверждается мысль А. А. Реформатского о том, что попытка создать фонологию без связи со значимыми единицами языка обречена на неудачу.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что в ней исчерпывающе описываются фонетические реализации русских приставок в различных позициях употребления, включая грамматические факторы, производятся тщательные подсчеты с учетом данных, полученных в

результате наблюдений над тремя поколениями говорящих на литературном языке. Обычно исследователи мимоходом касались проблемы влияния грамматических факторов на фонетическую позицию, не вдаваясь в ее детали. В общем виде проблема заключается в вопросе, который для Московской фонологической школы является принципиальным допустимо ли вводить в понятие фонетической позиции грамматические параметры? Тщательные наблюдения В. В. Тимофеева показывают, что воздействие грамматических показателей на фонетические единицы бесспорно установленный факт, с которым именно как с данностью надо считаться.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней впервые на материале русского языка описывается приставка как фактор, формирующий фонетическую позицию. Известно, что реализация фонематической единицы зависит от позиции, которая включает в себя фонетические, морфологические, стилистические, социолингвистические и другие параметры, ранее описанные в работах М. Л. Каленчук и других представителей Московской фонологической школы. В диссертационном исследовании В. В. Тимофеева описание параметров позиции фонемы получает дальнейшее развитие, при этом основное внимание уделяется собственно морфологическим и фонетико-морфологическим свойствам позиции.

Практическая значимость исследования очевидна. его результаты могут быть использованы в орфоэпических руководствах, при чтении курсов фонетики, фонологии и культуры речи.

В первой главе «**Позиция в приставке как особая произносительная позиция**» русские префиксы подвергаются многоаспектному анализу В. В. Тимофеев справедливо считает, что предпосылкой фонетическому своеобразию приставок является их относительная семантическая самостоятельность. В сделанном обзоре органически бы выглядело упоминание о том, что А. А. Шахматов предлагал рассматривать префиксы как отдельные части речи (наряду со связкой). Аналитические

прилагательные, выделенные М. В Пановым в качестве особой части речи, имеют много общего с приставками, а некоторые из них часто рассматриваются как разновидности приставок. Возможно, что В В Тимофееву при анализе приставок стоило более четко определить свою собственную позицию по отношению к их морфологическому статусу

В диссертации содержится подробный обзор описания фонетики приставок другими исследователями, что демонстрирует эрудицию автора и его хорошее знакомство с основными проблемами фонетического воплощения приставок в русском языке.

Описание методики проведения исследования демонстрирует принадлежность автора диссертации к Московской фонетической школе, для которой характерны тщательно продуманный эксперимент, максимальный учет всех условий, влияющих на реализацию фонетических единиц, корректная интерпретация полученных результатов. В В Тимофеев прекрасно разбирается в достоинствах и недостатках методов, применяемых в фонетических исследованиях. Исследование построено на использовании двух методов. анализе специально подобранных и прочитанных информантами текстов и анализе записанной спонтанной речи. Основной материал для диссертационного исследования получен первым методом. На конкретных примерах показан процесс подбора слов для включения их в текст, который должны были читать информанты. Вслед за Р Ф Касаткиной В В Тимофеев разграничивает сильную и слабую фразовые позиции. Правда, в процессе непосредственного анализа он редко обращается к этому противопоставлению.

Очень тщательно автор работы подходит к отбору информантов, в качестве которых выступают москвичи не в первом поколении. Все информанты разделяются на три возрастные группы: младшее, среднее и старшее поколение. В работах, посвященных описанию фонетики литературного языка, не принято давать характеристику информантам, как это обычно делается в работах по диалектологии. Думается, что в этом

вопросе подход диалектологов правильнее. Для читателя важно располагать более полными социолингвистическими сведениями об информантах, чем те, что приведены в оппонируемой диссертации. Кстати, традиция довольно полного описания информантов уже сложилась в онтолингвистике.

В В Тимофеев подробно анализирует понятие позиции, следуя в этом за идеями своего научного руководителя М. Л. Каленчук. Думается, что следует принять положение о том, что противопоставление фонетических и орфоэпических позиций, сыгравшее значительную роль в процессе теоретического противопоставления фонетики и орфоэпии, в значительной степени себя исчерпало, и следует принять их объединение в виде предложенного М. Л. Каленчук обобщенного понятия *произносительная позиция*. При этом произносительная позиция вбирает в себя многие параметры, которые ранее в фонетике не рассматривались.

Позиция предсказывает реализацию фонемы часто вероятностно, но степень вероятности всегда может быть описана и предсказана. В диссертации В В Тимофеева предлагается очень пластичная классификация параметров позиции, которые включают в себя сегментные фонетические факторы (длина безударной речевой цепи от приставки до слога с основным ударением, длина слова, наличие зияния, наличие скопления согласных, межслоговая ассимиляция), просодические факторы (дополнительное ударение), лексические (частотность употребления слова), словообразовательные факторы, социолингвистические факторы (возраст, пол). Эта классификация может быть использована и в процессе описания других фонетических явлений.

Во второй главе «**Вокализм русских приставок**» анализируется реализация гласных на материале речи 30 информантов трех разных возрастных групп, всего было получено 24 690 дикторских ответов. В исследовании использовался слуховой метод анализа полученных данных. К сожалению, В В Тимофеев не приводит каких-либо аргументов в пользу принятого решения. Конечно, анализ нескольких десятков тысяч примеров с

помощью инструментальной фонетики требует чрезвычайно больших временных затрат, однако работу значительно украсило бы выборочное рассмотрение записанных примеров с помощью средств экспериментальной фонетики.

Не всегда можно согласиться и с мотивацией выбора для анализа приставок. Так, в диссертации утверждается: «В список исследуемых не вошли приставки с безударными [y] и [и], которые не подвергаются качественной редукции» [с. 44–54]. Известно, что качественная редукция ($\approx$ нейтрализация) звуков [y] и [и] многократно описывалась во второй половине XX в. (произношение *но́вьѹ*, *ч'él'ис't'и* и др.). В московских памятниках письменности это явление уже отражается с XVII в. Кроме того, остается непонятным, почему приставки, содержащие не подвергающиеся качественной редукции гласные, не должны анализироваться в диссертации. Поэтому отказ от рассмотрения приставок, содержащих звуки [y] и [и], должен был бы иметь другую мотивацию.

Результаты наблюдений показывают, что чем дальше от ударного слога приставка, тем вероятнее в ней будет употреблен менее редуцированный гласный. К сожалению, материал не получает объяснения.

Среди примеров есть слова *дезинфля́ция* и *дезинтоксика́ция*. Слова с приставкой *дез* в произношении испытывают колебания: тут можно услышать как произношение твердого, так и мягкого согласного. Вряд ли все информанты произнесли в этих словах мягкий согласный, а приведенный материал подталкивает именно к такому выводу.

При описании материала в данном разделе противопоставляется произношение «нередуцированного [э]» [с. 45] (но в числе примеров общим списком фигурируют и примеры с [о]) и слова с ПВ (= просодическое выделение). Остается не вполне ясным, каким образом и по каким признакам противопоставлялось то и иное произношение. В обоих случаях фигурируют одни и те же примеры.

В работе последовательно противопоставляется отсутствие/наличие редукции и отсутствие/наличие просодического выделения. Теоретически это противопоставление должно дать четыре разных употребления. Например, словоформу *доколумбов* можно произнести так: *дькалумбъф* *докалумбъф* *дь'калумбъф* *до'калумбъф*. Так как в работе эти два противопоставления рассматриваются отдельно, то остается непонятным субстрат каждого из возможных типов произношения. Позднее в отдельном разделе работы говорится о названных нами вариантах произношения, но анализ, как и в приведенном нами ранее примере, ограничивается противопоставлениями на уровне транскрипции.

Как показано в исследовании, зияние и наличие скопления согласных усиливают тенденцию к фонетическому обособлению приставок на гласный, но эта тенденция не носит ярко выраженного характера.

Межслоговая ассимиляция гласных слабо прослеживается на предударной фонеме /e/ и отсутствует у фонемы /o/. Только носители младшей нормы ярко продемонстрировали эту зависимость при произношении слова *б'ѣзв'ѣрх'иц* (45 % мл.).

Исследование семантических и словообразовательных зависимостей показало, что чем менее зависимости проявляет приставка от корневой морфемы, тем больше у нее шансов проявить в речи и фонетическую самостоятельность.

Каких-либо гендерных различий в произношении приставок выявить не удалось. Правда, смущает формулировка, с помощью которой этот вывод сделан «Никаких различий в произношении сложных и сложносокращенных слов у мужчин и женщин обнаружить не удалось» [с. 61]. Предметом непосредственного исследования в диссертации не были сложные и сложносокращенные слова.

Сделанные выводы по главе убедительны и интересны для суждения о фонетической природе русских гласных. В качестве замечания хотелось бы

отметить то, что вывод о том, что все приставки можно разделить на три группы в зависимости от реализации в них гласных, сделан на основе работ М. Л. Каленчук, а не вытекает непосредственно из собственных наблюдений автора диссертации.

В третьей главе «**Консонантизм русских приставок**» анализируются три основных явления: 1) ассимилятивное взаимодействие согласных по твердости/мягкости на морфемном стыке, 2) взаимодействие по способу и 3) месту образования между согласными в той же позиции.

Описание в этой главе проводится по тем же параметрам позиции, которые использовались при описании вокализма. Так же, как и в предыдущей главе, исследование опирается на объемный эмпирический материал.

Распределение согласных по твердости/мягкости на конце приставок исследовалось на материале приставок *без-, в-, воз-, из-, над-, об-, от-, под-, пред-, раз-, с-, супер-* перед [д'], [т'] корня, перед [л'] корня, перед мягким губным корня, перед [н'] корня и перед [j] корня [с. 67], то есть изучалась реализация согласных фонем *с з, т д, б, р*. Общее распределение таково «Из 13 500 полученных дикторских ответов 7 943 (59 %) представляют собой реализацию согласной фонемы на конце приставки в твёрдом варианте, 5 557 (41 %) в мягком» [с. 67–68] Конечно, эти обобщенные данные что-то вроде средней температуры по больнице, но они могут быть ориентиром при оценке реализации твердых/мягких согласных в конкретных фонетических условиях.

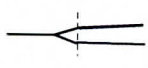
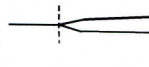
Полученные в результате тщательно проведенных наблюдений данные в отношении распределения твердых/мягких согласных, бесспорно, будут взяты на вооружение теми, кто занимается описанием фонетики современного русского литературного языка. Вместе с тем хотелось бы высказать соображение методологического характера. Позиция это не только совокупность ряда параметров, но и их определенная иерархия. Применительно к описываемому материалу это означает то, что для признака

твёрдости/мягкости важнее качество следующего согласного, а не общая длина слова или место ударения. Поэтому, на наш взгляд, целесообразнее было бы начать изложение материала с этого параметра.

К сожалению, именно раздел, посвященный реализации фонем перед звуками разных артикуляционных классов, чрезвычайно краток. При этом указываются только параметры позиции, а не артикуляционные свойства звуковых единиц, находящихся в позиции. Иначе говоря, данные приводятся по всей совокупности согласных, находящихся в конце приставки, а не отдельно по язычным, губным, дрожащим и прочее. Знакомство с приложениями показало, что именно по этому параметру имеются наибольшие контрасты в реализации твёрдых/мягких согласных.

Не одно поколение преподавателей вузов боролось с такими транскрипциями в работах студентов, как *сиыт зжат' расч'от*. Было принято считать, что подобного рода произношение в русском литературном языке не существует. В диссертации В. В. Тимофеева сделан достаточно полный обзор работ от В. К. Тредиаковского до М. В. Панова. На протяжении нескольких столетий положение о наличии ассимиляции в этой позиции сомнению не подвергалось. Однако исследования последних лет показывают, что такое произношение в качестве редких вкраплений начинает проникать в нашу речь. Это подтверждается и исследованием В. В. Тимофеева. «Согласно данным, полученным в ходе эксперимента, на конце приставок перед [ч'] и [ж], [ш] может произноситься как передненёбный, так и зубной» [с. 83]

В пределах изученного материала употребление зубных в данной позиции составляет от 10 до 20 %. При этом произношение зубных имеет явную тенденцию к росту от старшего поколения к младшему, что является признаком того, что такое произношение в ближайшие десятилетия может получить распространение и стать преобладающим.

Чрезвычайно важный для фонетики материал представлен в разделе, описывающем поведение взрывных зубных перед щелевыми зубными. *отс*оветовать, *отс*елить, *подс*править, *надс*емка. По мнению В В Тимофеева, здесь возможно произнесение как аффрикаты *а'цса'в'этьвьт'* (транскрипция дается по Л. Л. Касаткину), так и взрывного согласного - *а'тса'в'этьвьт'* Первый тип произношения отмечен в 97 % случаев, второй в 3 %. В работах Л. Л. Касаткина показано, что грань между одним типом произношения и другим очень тонкая. В интерпретации этих сочетаний многое зависит не только от физической реальности, но и от различий восприятия. Л. Л. Касаткин схематически предлагает обозначать аффрикаты следующим образом: [Касаткин Л. Л. Аффрикаты на месте взрывных согласных перед щелевыми в русском языке // Проблемы фонетики. III. М., 1999] Прямая линия взрывная фаза, начало «вилки» переход взрывной фазы в щель, постепенно расходящиеся линии фрикативная фаза. Если границу между звуками слушающий проводит так , то он воспринимает эту последовательность как *цс* Если ту же последовательность он членит как , то она будет воспринята как *тс* Различие между одним произношением и другим состоит в различном соотношении взрывной и фрикативной фазы.

Этот экскурс нам понадобился для того, чтобы еще раз подчеркнуть необходимость использования элементов экспериментальной фонетики в случаях, когда разграничения разных звуков не является очевидным. В противном случае выявленные 3 % (44 примера) употребления последовательности *тс* можно интерпретировать как статистическую погрешность. В целом В В Тимофеев правильно оценивает полученные в данном случае результаты как свидетельство отсутствия тенденций к изменению в этой части языковой системы.

У оппонента имеются соображения, касающиеся не только отдельных глав диссертаций, а всей работы в целом.

1 В диссертации заявлено о приверженности автора Московской фонологической школе. В работе довольно часто используется термин *фонема*, но в весьма неопределенном значении, близком к понятию *звук языка*. Другие понятия, принятые в Московской фонологической школе, не используются. Исключение в этом отношении представляет понятие *позиция*, которая описывается как в теоретическом, так и практическом аспектах. Отсутствие фонологии приводит к тому, что нигде, например, не отмечено, что все описываемые в диссертации процессы происходят в позиции нейтрализации. Думается, что это могло бы стать важным теоретическим вкладом в диахроническую фонологию. Почти все актуальные фонетические процессы протекают в позиции нейтрализации и направлены на усиление привативных оппозиций в фонетической системе русского языка (вывод, впервые, кажется, сделанный М. В. Пановым).

2 Для оппонента все-таки остался непонятным полный отказ от использования инструментальной фонетики. В некоторых случаях использование современных методов исследования только украсило бы работу

3 Имеются мелкие погрешности, среди которых назовем такие а) транскрипции *пре[д]пенсио́нный*, *пре[д]плечево́й* звонкий шумный перед глухим [с. 70], б) в приложении последовательное обозначение произношения типа *бе[с]шо́вный* как **тв.**, а *бе[ш]шо́вный* как **мягк.**

Сделанные замечания и высказанные соображения ни в коей мере не могут сказаться на общей оценке диссертации В. В. Тимофеева, которая является значительным вкладом в описание фонетики современного русского литературного языка.

В работе содержится очень богатый иллюстративный материал. Основные приведенные в диссертации факты достоверны и тщательно

проанализированы. Сформулированные выводы органически вытекают из проведенного исследования.

Автореферат и семь публикаций (включая три из списка ВАК) В В Тимофеева отражают основное содержание диссертации.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертация В В Тимофеева является законченным, самостоятельным исследованием, которое представляет возможности для дальнейшего развития темы. Диссертация «Особенности произношения приставок в современном русском литературном языке» (М., 2016) соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Виктор Владимирович Тимофеев, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02 01 русский язык.

Официальный оппонент,

доктор филологических наук (10.02 01 русский язык),

профессор кафедры русской филологии и журналистики,

ФГОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

Соколянский Александр Анатольевич

680000, Россия, Магадан, ул. Портовая, д. 7, кв. 1

Раб. тел. 8 (4132) 63-07-46

Дом. тел. 8 (4132) 62-87-55

Электронная почта. sokol_2001@outlook.com

12 сентября 2016 года

Подпись *Соколянский Александр Анатольевич*
удостоверяю *специальное*
Начальник УК СВГУ
г. Магадан

А. А. Соколянский
Ученый
кадров

Александр Соколянский

Александр Соколянский